

Постель в комнате была заправлена, деревянные стулья стояли под столом, и даже стопка чайных чашек на столе была перевернута на подносах. Здесь явно останавливались люди, но при этом казалось, что они ничего не трогали.

— Вы двое... — слуга моргнул и растерянно посмотрел на этих двоих. Он никогда не встречал гостей, которые бы убирали за собой, тем более так тщательно.

Может быть, они здесь и не останавливались?

Тогда почему они занимают комнату просто так? У Синсюэ тоже был удивлён, но его лицо оставалось невозмутимым. Окинув взглядом все уголки комнаты, он сказал маленькому толстяку:

— Не надо убирать, просто ступай.

Слуга с радостью согласился. С криком «Ай!» он, крепко вцепившись в свою тряпку, убежал.

У Синсюэ посмотрел на Сяо Фусюаня.

«Славно потрудился, Бессмертный Тяньсю.»

У Синсюэ сказал, глядя на него:

— Ты ведь нарочно это сделал, да?

Сяо Фусюань поднял меч и слегка толкнул дверь, которая тут же захлопнулась; ночной горный ветер больше не проникал внутрь. Он подошёл к столу и, склонив голову, ткнул пальцем в лампу.

Свет мгновенно стал ярче. Непонятно, была ли это иллюзия или что-то другое, но в комнате стало заметно теплее.

Убрав руку с лампы, он поднял взгляд на У Синсюэ.

— Что я сделал нарочно?

«Промолчал, когда трактирщик сказал «одна комната», и специально посеял недоразумение.»

Но У Синсюэ не мог этого сказать.

Ведь так называемое «недоразумение» естественным образом рассеялось, когда открылась дверь и они вошли в комнату. Трактирщик и слуга видели подобное так часто, что даже не обращали на это внимания.

Скорее всего, это недоразумение предназначалось только для того, чтобы подразнить У Синсюэ.

А вот тот, из-за кого всё это произошло, стоял рядом со столом с длинным мечом в руке и сохранял безразличное выражение лица.

Пламя на столе замерцало.

У Синсюэ вдруг стало любопытно, какое выражение лица было у Бессмертного Тяньсю во время того периода бедствия, когда он находился в долине Дабэй, и могло ли оно быть таким...

Но как только эта мысль пришла, он тут же отмахнулся от неё.

Он ненадолго отвернулся, а когда повернулся, то уже не стал продолжать говорить о «недоразумении». Неслышно пробормотав «забуди», он спросил Сяо Фусюаня:

— Почему ты вдруг передумал и хочешь остаться здесь на ночь?

После этого вопроса он и сам сразу догадался. С лёгким «ах» он посмотрел на Сяо Фусюаня и сказал:

— Похоже... Бессмертный вспомнил, в какое время это было?

В этом был смысл. Каждый раз, когда он приходил на горный рынок Лохуашань, он не... ну, он бы не остановился в этом трактире.

Демон задумался.

Вдруг он услышал «мгм» от Сяо Фусюаня. После некоторого молчания он добавил:

— Это было в последний раз, когда я приходил на рынок Лохуашань.

У Синсюэ удивился.

— В последний раз?

Сяо Фусюань кивнул:

— Когда я снова услышал о нём, то узнал, что он сгорел в результате лесного пожара.

У Синсюэ подумал, что это звучит вполне логично. Возможно, их затянуло в царство иллюзий, потому что рынок горы Лохуатай в этот день скрывал какую-то тайну.

— А не происходило ли в тот день чего-нибудь необычного или странного? — спросил У Синсюэ.

— Нет, — промолвил Сяо Фусюань.

У Синсюэ был немного озадачен.

— Нет?

— Мгм.

Действительно, ничего необычного в тот день не произошло. Просто Тяньсю встретил Короля Духов на рынке Лохуашань, и они, сменив обличья, вместе прогуливались по ярмарке.

В тот день Король Духов только что закончил работу над небесным указом. Он израсходовал огромное количество бессмертной энергии, и всё его тело было вялым и уставшим. Вечером, когда подул горный ветерок, ему стало холодно, и он вошёл в этот трактир.

Трактирщик оказался очень медлительным и совсем не любезным, а слуга — грубым и невнимательным.

Тяньсю вспомнил, что глубокой ночью, когда выпала обильная роса, в комнате разместили отопительный прибор, в каждом углу которого горел огонёк, мерцающий и наполняя теплом всю комнату.

Вскоре Король Духов почувствовал сонливость, его голова склонялась всё ниже и ниже. И уже через некоторое время он свернулся калачиком и погрузился в сон — глубокую спячку, в которой медленно циркулировала его бессмертная энергия.

Но Бессмертный Тяньсю, как обычно, спать не хотел и, вытянув ноги, прислонился к окну, время от времени поглядывая на свернувшегося на кровати человека, чтобы не мешать его циркуляции и не сбивать её на середине процесса.

Ночь была скучной и ничем не примечательной. Если бы они снова не зашли в этот трактир, он

бы и не вспомнил о том дне.

Но, думая об этом сейчас, самым странным было отсутствие странностей.

Сяо Фусюань на мгновение застыл в задумчивости и, слегка нахмурившись, сказал:

— Должно быть, мои воспоминания о той ночи были изменены.

— Кем? — опешил У Синсюэ.

Не успело слово слететь с губ, как он понял — Колокольчик Сновидений всё ещё висит у него на поясе.

Действительно, Бессмертный Тяньсю был фигурой практически того же уровня в Бессмертной столице, что и Бессмертный правитель. Если бы кто-то захотел вмешаться в его память, ему пришлось бы поддерживать с ним довольно хорошие отношения, даже быть очень близким к нему, и даже тогда это было бы крайне сложной задачей.

— ...

Что же такого произошло в тот день, что заставило его изменить память Сяо Фусюаня?

Или, точнее, что произошло в тот день в этом трактире, в результате чего рынок Лохуашань превратился в выжженную землю?

Эти вопросы не давали покоя У Синсюэ, а позже даже опутали все его сны, словно засохшие лианы или гигантская змея, карабкающаяся вверх и издающая гнилостный затхлый запах.

Рано утром У Синсюэ внезапно открыл глаза.

Сразу после пробуждения в нос ударил еле уловимый запах затхлости, словно запахи из сна ещё не рассеялись.

В комнате царил крошечная тьма. Вокруг было очень тихо, слышалось только едва различимое дыхание.

Он лежал на боку, лицом к стенке кровати, за спиной раздавалось чужое дыхание.

Он пошевелил губами, пробормотав «Сяо Фусюань». Он уже собирался спросить, почему тот вдруг погасил свет. Но в следующее мгновение понял, что что-то не так!

Это был не Сяо Фусюань.

Потому что это дыхание было слишком близко, что казалось... это существо притаилось у кровати, в мёртвой тишине бесшумно подкрадываясь к нему сзади...

У Синсюэ обернулся и встретился взглядом с немигающими, мёртвенно холодными глазами.

<http://bllate.org/book/12946/1136657>